

После завтрака уже рассвело. Цинь Ян во дворе нашёл пару корзин, куда сложил подготовленные накануне семена и удобрения. Цзян Юй взял мотыгу, и они вместе вышли со двора.

Тёплое солнце освещало лесную чащу, и повсюду раздавались странные птичьи голоса.

— Цып-цып... цып-цып. — Цзян Юй впереди с любопытством подражал птицам, а затем с недоумением пробормотал:

— Почему говорят, что цыплята дорогие? Собаки тоже дорогие...

Цинь Ян, шедший сзади, не смог сдержать смеха:

— Это просто крик птицы.

Цзян Юй обернулся, смущённо кивнул Цинь Яну и, поравнявшись с ним, снова начал подражать другим птицам.

Дойдя до земли, Цинь Ян сложил всё на краю грядки, взял мотыгу и начал рыть канавы, выворачивая землю и складывая её в виде гребня.

Побеги батата сажали не в канавы, так как для батата нужен глубокий слой почвы, и он боится затопления, поэтому в гребне нужно было выкопать ямки для посадки.

Цзян Юй, не зная, чем заняться, присел на краю грядки и наблюдал, как Цинь Ян копает канавы.

Когда канавы были готовы и начали копать ямки, Цзян Юй, следуя указаниям Цинь Яна, нёс удобрения и сыпал их в ямки.

Они хорошо справлялись вместе: как только Цинь Ян выкапывал ямку, Цзян Юй уже сыпал удобрения. Следующим шагом было положить побеги батата в ямки и засыпать их землёй.

Цинь Ян высыпал побеги батата из мешка и разделил их на части, разложив по местам. Он сказал Цзян Юю, который уже готов был действовать:

— Я сам посажу, ты не умеешь.

Цзян Юй поспешно ответил:

— Я смогу, если ты научишь меня.

Цинь Ян не стал спорить, взял два побега батата, один дал Цзян Юю, присел и положил побег в ямку, объясняя:

— Побег клади на землю, не на удобрения, затем возьми немного земли и засыпь ямку, следи, чтобы побег стоял прямо, вот так.

Цзян Юй внимательно наблюдал, затем смущённо кивнул и попробовал сам.

Он следовал шагам, которые показал Цинь Ян, и, несмотря на свою простоту, оказался довольно смыслёным, быстро посадив побег.

Цзян Юй с радостью посмотрел на свою работу:

— Цинь Ян, Цинь Ян, так правильно?

Цинь Ян поднял бровь, удивлённо кивнул и похвалил:

— Да, правильно, ты умный.

Цзян Юй, получив похвалу, засветился от счастья, смущённо почесав голову.

Вместе они посадили целую грядку, и осталось ещё много побегов батата. Цинь Ян решил посадить их на участке, предназначенном для лука.

После посадки батата посев семян прошёл быстро: семена капусты, зелени и лука разбросали по грядке, и на это ушло меньше получаса. Остальные четыре вида растений сажали так же, как батат, медленно копали ямки и клали семена.

После того как Цинь Фэн принесла обед, Цинь Ян копал ямки, Цзян Юй сыпал удобрения, а Цинь Фэн клала семена: в одну ямку четыре зёрна кукурузы и два боба, в другую — несколько зёрен сои и два семечка подсолнуха. Когда Цинь Ян заканчивал копать, он возвращался и засыпал ямки.

Поскольку мотыга была только одна, копал только Цинь Ян, но каждый раз, когда он отдыхал, Цзян Юй брал мотыгу и начинал копать, причём делал это очень похоже.

Цинь Ян с удивлением сказал:

— Цзян Юй, ты всё умеешь.

Цинь Фэн, шедшая за Цзян Юем и клавшая семена, засмеялась:

— Брат, этот дурачок часто ходил в поле с бабушкой, конечно, он умеет это делать.

Цинь Ян кивнул, глядя на Цзян Юя, который усердно работал мотыгой. Его взгляд смягчился, и на губах появилась улыбка.

Солнце клонилось к закату, и Цинь Ян засыпал последнюю ямку, собрал вещи и позвал обоих домой.

За весь день они посадили только две грядки, осталось ещё две, и завтра утром они могли бы закончить.

Когда они спустились с дамбы и подошли к угольному складу, они встретили Ло Цинсуна и его жену, которые как раз выходили из дома.

Цинь Ян первым поздоровался:

— Брат Ло, и невестка.

Женщина рядом с Ло Цинсуном кивнула в знак приветствия.

— Эй, брат Цинь! — Ло Цинсун подошёл и хлопнул Цинь Яна по плечу, улыбаясь:

— Только закончил работу?

— Да, собирался домой.

Ло Цинсун весело сказал:

— Как раз вовремя! Пошли в город смотреть фильм.

Цинь Ян поднял бровь:

— Какой фильм?

— «Любовь на горе Лу». Говорят, очень хороший. Ты пойдёшь? Возьми брата и сестру, дома всё равно делать нечего, давайте вместе, будет веселее. — Ло Цинсун посмотрел на Цзян Юя:

— Малыш, ты как?

Цзян Юй невинно посмотрел на Ло Цинсуна, немного испугался и спрятался за Цинь Яном. Хотя он не понимал, о чём идёт речь, он всё же кивнул.

Цинь Фэн же смотрела на Цинь Яна с надеждой, видно, что она тоже хотела пойти в кино.

Цинь Ян окинул их взглядом и без лишних слов согласился:

— Ладно, но мне нужно сначала отвести их домой переодеться. Брат Ло, невестка, идите вперёд, я вас догоню.

Цинь Фэн тут же обрадовалась и начала подпрыгивать, а Цзян Юй смотрел на них с недоумением, не понимая, о чём речь.

Ло Цинсун не стал затягивать, улыбнулся:

— Раз уж разошлись, давайте сначала выйдем на дорогу.

Цинь Ян спокойно улыбнулся, и они пошли вперёд с Ло Цинсуном и его женой, а Цинь Фэн и Цзян Юй шли сзади, оживлённо болтая.

— ...Кино, там люди двигаются, дурачок, ты не видел? — Цинь Фэн повторяла это Цзян Юю.

Цзян Юй терпеливо качал головой, но когда Цинь Фэн снова начала, он смущённо почесал шею, его ясные, как у оленя, глаза выражали замешательство:

— Цинь Фэн, я, я не видел кино, ты уже много раз спрашивала, если будешь спрашивать ещё, я закрою уши и не буду с тобой говорить.

Цинь Фэн, не желая останавливаться, нехотя сказала:

— Ладно, я спрошу по-другому.

Цзян Юй глупо ответил:

— Хорошо, спроси по-другому.

Цинь Фэн долго думала:

— Ну... ты хочешь посмотреть кино?

— А... — Этот вопрос поставил Цзян Юя в тупик, он растерянно сказал:

— ...Кино? Кто это? Я не хочу его, я хочу бабушку...

Цзян Юй начал говорить о бабушке, его губы дрожали, а глаза постепенно наполнялись слезами.

Цинь Фэн, увидев это, быстро прошептала:

— Эй, дурачок, что с тобой? Не плачь, а то брат тебя разлюбит.

Услышав это, Цзян Юй покраснел ещё больше, его тонкие губы сжались в ниточку, но он не заплакал, а лишь вытер нос, и в его глазах появились слёзы. Пройдя несколько шагов, Цзян Юй, под взглядом Цинь Фэн, пролил большую слезу.

— Брат! Дурачок плачет. — Цинь Фэн быстро крикнула.

Трое впереди остановились и обернулись. Цзян Юй крепко сжал губы, плача, но не издавая ни звука.

Цинь Ян замер, его брови слегка нахмурились. Он опустил корзину с плеча, подошёл и крепко взял Цзян Юя за плечи:

— Что случилось? Где болит?

Цзян Юй вытер лицо, всхлипывая:

— ...Цинь Ян, я не плачу, ты только не разлюби меня...

Сопли уже готовы были закапать в рот, но он всё ещё не плакал. Цинь Ян вздохнул, достал из кармана Цзян Юя носовой платок и начал вытирать ему нос, спрашивая Цинь Фэн:

— Что ты ему сказала?

Цинь Фэн, боясь, что её будут ругать, невинно ответила:

— ...Я просто спросила, хочет ли он посмотреть кино, а он сказал, что хочет бабушку, и начал вот так... Я испугалась, что он заплачет, и сказала, что если он заплачет, ты его разлюбишь, а он и правда заплакал...

Видимо, Цзян Юй скучал по бабушке. Цинь Ян с жалостью вытирал его слёзы:

— Я тебя не разлюбил, не плачь.

— Что случилось, малыш плачет? — Ло Цинсун тоже подошёл и спросил. Цзян Юй не хотел, чтобы незнакомцы видели его плачущим, поэтому опустил голову и спрятался в объятиях Цинь Яна.

Цинь Ян обнял худенького Цзян Юя и извинился:

— Всё в порядке, брат Ло, невестка, идите вперёд, не задерживайтесь из-за нас.